

способствовать следующие меры: совершенствование механизмов ее идентификации (включая и технологические); анализ внешних гибридных угроз; применение искусственного интеллекта для работы с Big Data, в том числе с инструментами для мониторинга и анализа публичного контента, выявления вирусного контента, отслеживания тенденций эффективности влиятельного контента, мониторинга дискуссий и наиболее популярных тематических публикаций, выявление онлайн-активности, стимулирующей широкие обсуждения. Кроме того, требование маркирования взаимодействия с ботами, будучи реализованным, могло бы существенно снизить угрозы внешнего деструктивного воздействия.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ: ПОИСКИ ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ КАПИТАЛИЗМА В ЛИБЕРАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

А. Ю. Опарин

В условиях очередного обострения противоречий капитализма, вызванных кризисом неолиберализма и деглобализацией, в мире замедляются процессы увеличения доли социальных расходов в бюджетах, роста доли национального дохода, распределяемого в пользу трудящихся; под нажимом общественности государственные власти идут разве что только на частичное разрешение экологических проблем, что носит отвлекающий характер. При этом они всё чаще заявляют об исчерпании принятых моделей социального государства, прежде всего, из-за падения бюджетных доходов, старения населения и т. п. Это вновь делает актуальным курс на поиск путей социализации и гуманизации капитализма, призванных поставить рыночную экономику на службу всему обществу или хотя бы смягчить для него последствия её функционирования.

Понятие «социализация капитализма» было введено проф. А. В. Бузгалиным и его коллегами по Научно-образовательному центру современных марксистских исследований философского факультета МГУ. Как специально оговаривают теоретики, этот термин не социологический, а политэкономический. Он обозначает генезис и развитие в рамках рыночно-капиталистической системы элементов новых, переходных отношений, в рамках которых рынок и капитал ещё господствуют, но уже частично подорваны развитием альтернативных им явлений. Тем самым «процесс социализации с политэкономической точки зрения означает реформирование рынка и капитала в эко-социо-гуманистическом направлении» [1, с. 134].

Впрочем, если для школы Бузгалина в целом этот процесс носит естественный характер и соответствует Марксовой логике общественного развития, то для других теоретиков на данный момент эта проблема, напротив, имеет по преимуществу политико-правовое измерение. Она предполагает «переизобретение» государством используемых им базовых механизмов, которые могут улучшить положение наименее обеспеченных членов общества за счёт обеспечения более справедливого распределения возможностей и выгод от функционирования системы рыночных отношений. Одним из предлагаемых вариантов преодоления кризиса социального государства, сформировавшегося в послевоенный период в рамках социал-демократической традиции и основанного на перераспределительной (редистрибутивной) социально-экономической модели, является модель предварительного распределения (предистрибутивная социально-экономическая модель). Некоторые эксперты считают, что программа «предварительного распределения» необходима, потому что «в условиях растущего неравенства, снижения социальной мобильности и стагнации реальной заработной платы для людей со средним доходом возможности перераспределения ограничены» [3].

Термин «предварительное распределение» был предложен вниманию прогрессивно мыслящих либеральных политических теоретиков и политиков Дж. Хакером в статье 2011 г. «Институциональные основы демократии среднего класса». Для Хакера, который в этой статье обратил внимание на непрекращающийся рост неравенства в США, которое не решается обычными инструментами перераспределительной социально-экономической политики, особенно важно было «сосредоточиться на рыночных реформах, которые способствуют более равному распределению экономической власти и вознаграждений ещё до того, как правительство начнет собирать налоги или выплачивать пособия», включая эффективное регулирование финансовых рынков, поддержку прав профсоюзов и обеспечение соблюдения соответствующих правил корпоративного управления. Сосредоточение внимания на «способе, которым рынок в первую очередь распределяет свои выгоды», означает сосредоточение внимания на «предварительном распределении», в отличие от «перераспределения – государственных налогов и трансфертов, которые отнимают у одних и передают другим», что обычно приходит на ум, когда мы думаем о роли государства и участии правительства в формировании распределения доходов и богатства в обществе [3, с. 35–36]. Предварительное распределение связано с возможностью влияния на первичное распределение доходов таким образом, чтобы уменьшить потребность в серьёзном вмешательстве в виде более высоких налогов и льгот, и, таким образом, аналогично стратегиям профилактики, скажем, в области общественного здравоохранения, чтобы впоследствии уменьшить

потребность в дорогостоящих медицинских процедурах [4, с. 72].

В то же время важно понимать, что вмешательство государства не всегда приводит к положительным результатам в плане преодоления бедности и выравнивания доходов. Марксистская идея о том, что рынки порождают неравенство, и, следовательно, вмешательство государства является путём к более равномерному распределению, было не так давно снова подкреплено Т. Пикетти в его книге «Капитал XXI века», который в очередной раз представил неравенство как внутренний закон капитализма. Однако в альтернативной политэкономической литературе высказывается предположение, что распределение доходов и богатства происходит на рынках не только потому, что они являются в целом самоуправляемыми, подчинёнными своей собственной «невидимой руке». Правительственное вмешательство не обязательно является средством лечения, а скорее часто является самой причиной получения капиталистического дохода. Влиятельные экономические игроки всё чаще получают бухгалтерскую прибыль «политическим путём», то есть с помощью субсидий или установления правил, которые налагают дополнительное бремя как на существующих, так и на потенциальных конкурентов [5, р. 206–207]. Это особенно актуально для развивающихся экономик, где сильно влияние политических капиталистов – предпринимателей, добившихся режима экономического благоприятствования за счёт своей аффилированности с государственными структурами. Но это характерно и для ряда западных стран, например, США, где в последние годы тоже восторжествовал политический капитализм – режим функционирования экономики, в котором политическая власть в чистом виде, а не «производительные инвестиции», является «ключевым фактором, определяющим норму прибыли» [6, р. 5–6].

На данный момент дискуссия ведётся о конкретных принципиальных механизмах реализации предистрибутивной модели в капиталистических экономиках. В рамках либеральной традиции, прежде всего, речь идёт о том, что более справедливым кажется облагать налогом незаработанные блага, чем доходы и богатство, которые создаются благодаря затратам труда и капиталовложениям и которые, следовательно, в некотором смысле «заработаны» и «заслужены» теми, кому эти затраты могут быть приписаны. Например, налог на унаследованное имущество может быть признан более справедливым, чем подоходный налог – поскольку налогообложению подлежит то, что не заработано самим человеком. Справедливым и в то же время играющим роль инструмента предварительного распределения признаётся налог на стоимость земли. Последняя позиция связана с более широкой дискуссией, которая дополняет обсуждение неравенства и перераспределительного налогообложения «принципом выгоды для государственной политики». Этот принцип гласит, что определённые правила и институты приемлемы в

той мере, в какой они приносят пользу всем членам общества или, по крайней мере, не ухудшают ничьё положение. Этот принцип выступает против накопления богатства в той мере, в какой оно было создано путём поиска ренты – то есть дохода, не связанного с экономической производительностью и взаимовыгодными обменами [5, p. 188].

Литература и источники

1. Бузгалин, А. В. После «конца истории»: консервативный неолиберализм и рефеодализация? / А. В. Бузгалин // Социологические исследования. – 2023. – № 5. – С. 133–144.
2. Responsible capitalism is Labour's agenda / S. Wood // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jan/09/responsible-capitalism-labour-david-cameron> (date of access: 14.09.2025).
3. Hacker, J. S. The institutional foundations of middle-class democracy / J. S. Hacker // Policy Network. – 2011. – № 6 (5). – P. 33–37.
4. Kerr, G. «Predistribution», property-owning democracy and land value taxation / G. Kerr // Politics, Philosophy & Economics. – 2015. – № 5 (1). – P. 67–91.
5. Delmotte, Ch. Predistribution against rent-seeking: the benefit principle's alternative to redistributive taxation / Ch. Delmotte // Social Philosophy and Policy. – 2022. – № 39 (1). – P. 188–207.
6. Riley, D. Seven Theses on American Politics / D. Riley, R. Brenner // New Left Review. – 2022. – № 6. – P. 5–27.

ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО ФАКТОРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УГРОЗ

О. А. Павловская

Актуальность исследования гуманитарной сферы национальной безопасности обусловлена кардинальными изменениями в жизни человека и общества под воздействием информационно-коммуникационной революции. Наряду с этим наблюдается резкое обострение социальных отношений, рост разрушительных тенденций на национально-государственном, региональном, международном уровнях. Сложившаяся критическая ситуация в социально-политической сфере наглядно проявляется в следующих тенденциях:

1. Происходящие качественные преобразования общественной жизни, детерминированные революционными по своей сути научно-технологическими процессами, подняли на поверхность огромный пласт насилия, агрессии, вражды в отношениях между людьми, народами и государствами.

2. Резко критическое обострение международной обстановки, связанное с агрессивными планами ряда национальных государств и